

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению

266-е заседание

Понедельник, 18 июля 2005 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Рове (Сьерра-Леоне)

*Обязанности Председателя исполняет
г-н Вохидов (Узбекистан), заместитель
Председателя.*

Заседание возобновляется в 10 ч. 15 м.

Выборы Председателя и других должностных лиц (продолжение)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Как помнят уважаемые делегаты, мы объявили перерыв в организационном заседании в декабре 2004 года, потому что у нас не было кандидатур на вакантные позиции в Бюро, в том числе на пост Председателя. Мы также не смогли достичь соглашения по двум основным пунктам повестки дня очередной сессии 2005 года.

На организационной встрече в декабре 2004 года Комиссия поручила мне в качестве заместителя Председателя выполнять функции исполняющего обязанности Председателя до того момента, когда региональные группы будут готовы предложить кандидатуры в Бюро комиссии по разоружению.

Несмотря на то, что процесс консультаций продолжается, Африканская группа сообщила мне о том, что она предлагает кандидатуру заместителя Постоянного представителя Сьерра-Леоне посла Силвестра Рове на пост Председателя Комиссии.

Группа восточноевропейских государств также предложила кандидатуру на пост Докладчика Комиссии — г-жу Марию Павлову Цоцоркову (Болгария). Насколько я понимаю, есть общее согласие между членами Комиссии по поводу избрания этих представителей на посты должностных лиц Комиссии в этом году.

Если сейчас не поступит других предложений и не будет возражений, я буду считать, что Комиссия желает избрать посла Силвестра Рове (Сьерра-Леоне) Председателем, а г-жу Марию Павлову Цоцоркову (Болгария) Докладчиком Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить нашего нового Председателя посла Силвестра Рове (Сьерра-Леоне) и г-жу Марию Павлову Цоцоркову (Болгария), Докладчика Комиссии.

А теперь я уступаю место Председателю.

Председатель занимает свое место.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы заявить о том, что считаю для себя большой честью доверие, оказанное мне Комиссией, избравшей меня на пост Председателя этого важного органа разоруженческого механизма

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Организации Объединенных Наций. Как всем известно, этот орган сталкивается в настоящее время с серьезными трудностями. Тем не менее я убежден, что сообща мы сможем разрешить существующие проблемы, с тем чтобы Комиссия смогла продолжать свою работу.

Я также хотел бы искренне поблагодарить посла Алишера Вохидова (Узбекистан) за его конструктивные усилия на посту исполняющего обязанности Председателя при проведении консультаций с региональными группами в течение нескольких последних месяцев.

На данном этапе нашей работы я хотел бы сообщить вам, что Группа азиатских государств предложила кандидатуру посла Вохидова (Узбекистан) на пост заместителя Председателя Комиссии. Если не будет возражений, я буду считать, что Комиссия согласна избрать посла Алишера Вохидова заместителем Председателя от Группы азиатских государств.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Позвольте мне напомнить, что 22 декабря 2004 года, во время первой части нашей организационной сессии, мы избрали еще одного заместителя Председателя — от Группы азиатских государств — г-на Лю Кван Чхуля, Республика Корея.

Я хотел бы поздравить избранных на данный момент членов Бюро. Рассчитываю на тесное сотрудничество с ними.

В то же время — и я говорю об этом с сожалением — до сих пор так и не выдвинуты кандидаты на шесть вакантных постов в Бюро, в том числе на посты одного заместителя Председателя от Группы африканских государств, одного заместителя Председателя от Группы восточноевропейских государств, двух заместителей Председателя от Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна и двух заместителей Председателя от Группы западноевропейских и других государств. Я хотел бы вновь напомнить этим региональным группам, что в своем качестве назначаемого Председателя я определил в качестве конечного срока для выдвижения кандидатур прошлую среду. К сожалению, кандидатуры так и не были выдвинуты. Я прошу указанные региональные группы выдвинуть своих соответствующих кандидатов как можно скорее.

К сожалению, нам так и не удалось достичь согласия в отношении двух субстантивных пунктов повестки дня основной сессии Комиссии по разоружению 2005 года. В результате мы не опубликовали повестку дня сессии Комиссии 2005 года. Как члены Комиссии только что узнали, у нас до сих пор нет кандидатур в члены Бюро от нескольких региональных групп.

Во время неофициальных консультаций я услышал немало предложений, хотя и не конкретных, об организации нашей дальнейшей работы. Перед нами стоит серьезная проблема. С разрешения членов Комиссии, я хотел бы высказать ряд замечаний.

Должен сказать, что на данный момент, с моей точки зрения, события, имевшие место в международной системе за последние несколько месяцев, — вернее, с конца работы пятьдесят девятой сессии Первого комитета, который, разумеется, занимается вопросами разоружения и международной безопасности, — свидетельствуют о том, что разоружение вновь находится на перепутье. Как сегодня представляется, Комиссия по разоружению, со своей стороны, возможно, заходит в тупик. Похоже, что Комиссия — вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи — Ассамблеи, которую настроенные на реформу представители хотели бы укрепить, — даст понять Ассамблее и всему миру, что она, возможно, не в состоянии осуществить свой мандат и выполнить свои обязанности.

Все мы знаем, как и почему Комиссия была создана; и все мы прекрасно знаем, чем она должна заниматься. Резолюция 59/105 лишь напоминает нам, что, по сути дела, Комиссия должна проводить углубленные дискуссии по конкретным разоруженческим вопросам и выносить конкретные рекомендации, я повторяю: рекомендации. Назовите их стратегиями или руководящими направлениями или стратегиями и руководящими направлениями, они являются рекомендациями. Именно поэтому в ходе наших неофициальных консультаций, заслушав мнения государств-членов и их соответствующих групп, я предложил принять формулировку «рекомендации» — предложение, которое я позаимствовал из резолюции 59/105.

Полагаю, что на данном этапе нам следует вспомнить о том, что Комиссия является универсальным органом. В ее состав входят все государства — члены Организации Объединенных Наций, а

не лишь некоторые из них. Это не комитет избранных. Это дискуссионный орган, а не законодательный институт. Этот институт не был создан для обсуждения документов, имеющих юридически обязательный характер. Мы собираемся здесь, чтобы изучать, обсуждать вопросы и выносить рекомендации. И это все. Думаю, нам не придется обращаться к мандату 1978 года. Уверен, что если бы здесь был сегодня один из главных архитекторов той резолюции, которая наделила Комиссию ее мандатом, — покойный мексиканец Альфонсо Гарсия Роблес, — то он сказал бы нам, что задача членов Комиссии состоит именно в том, чтобы вести дискуссии, а не переговоры по документам.

Подчеркиваю, что, на мой взгляд, — хотя я уважаю мнения государств-членов в отношении того или иного слова, которое могло бы иметь политический смысл для их внешней политики, — в интересах многосторонности мы должны выполнить свой долг и возобновить функции, порученные нашей Комиссии. Разоруженческий механизм состоит из нескольких частей, а именно: Первый комитет, Консультативный совет Генерального секретаря по вопросам разоружения и различные группы правительственных экспертов, все из которых занимаются различными аспектами этой проблемы, которая вызывает у всех нас огромную тревогу. Разумеется, мы не должны забывать о роли Департамента по вопросам разоружения, который также является частью этого механизма. Каждая его часть призвана выполнять свои конкретные функции.

Я полагаю, что, независимо от способности Комиссии согласовать письменный вариант повестки дня своей основной сессии, мы не должны забывать о том, что за этими стенами разоруженческая повестка дня весьма актуальна. Она — в сердцах и в умах народов, которых мы представляем, жертв ядерного оружия и других видов оружия, убивающих людей. Эта повестка дня четко прослеживается в деятельности сотен неправительственных организаций и организаций гражданского общества, которые неустанно работают с целью ликвидации ядерного оружия и других видов вооружений в интересах обеспечения безопасности не только представителей и правительств, но и всех нас, членов семьи народов.

На этом этапе мне хотелось бы заявить, что ввиду описанной нами ситуации у нас нет повестки дня и даже не сформировано Бюро. Я обращаю свой

вопрос к членам Комиссии: скажите мне, что нам теперь делать?

Сейчас я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения.

Г-н Абэ (заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост руководителя Комиссии по разоружению. Департамент по вопросам разоружения вместе с другими департаментами Секретариата окажет Вам всевозможное содействие и поддержку. Я также хотел бы поблагодарить посла Реваза Адамию из Грузии, Председателя Комиссии на ее сессии 2004 года, за его напряженные усилия, направленные на достижение согласия по основной повестке дня Комиссии.

В прошлом году на сессии Комиссии я высказал мысль о том, что перед международным сообществом стоит ряд новых и порой тревожных проблем. Сюда относятся обеспокоенность по поводу хода ядерного разоружения, сопряженная с угрозой распространения, возможность приобретения террористами оружия массового уничтожения и бесчисленные, каждодневные, трагические случаи гибели людей в результате применения стрелкового оружия. Эти проблемы по-прежнему требуют с нашей стороны самого пристального внимания. Кроме того, недавно мы стали свидетелями тупиковой ситуации, в которой оказалась Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

И все же я твердо верю в то, что это дает нам тем больший стимул для неотложных действий. Мы не можем позволить себе оставаться сторонними наблюдателями; мы должны принимать действенные решения. Окружающий нас мир вовсе не застыл, и мы тоже не должны оставаться неподвижными.

По этим причинам я испытываю глубокое разочарование в связи с тем, что в этом году Комиссия опять оказалась в тупике. Если окажется невозможным добиться согласия по основной повестке дня, существует реальная опасность того, что нам придется вообще отменить или отложить до более позднего срока основную сессию 2005 года.

Как известно членам Комиссии, послужной список Комиссии в последнее время совсем нельзя

назвать удовлетворительным. Недавние события явились очередным испытанием для многосторонних механизмов разоружения, эффективность которых является предметом глубокой обеспокоенности для всех нас. Среди этих механизмов Комиссия по разоружению играет уникальную роль: она является совещательным органом Генеральной Ассамблеи, которому поручено рассматривать и делать рекомендации по конкретным вопросам разоружения, как сказал Председатель. Поэтому я хотел бы настоятельно призвать всех членов Комиссии проявить большую гибкость и пересмотреть свои соответствующие позиции таким образом, чтобы позволить Комиссии как можно скорее выйти на согласие по пунктам ее основной повестки дня.

Текущий год является особенно знаменательным в связи с шестидесятилетием создания Организации Объединенных Наций. Мировые лидеры вскоре соберутся здесь, в Нью-Йорке, чтобы откликнуться на доклад Генерального секретаря «При большей свободе» (A/59/2005), который содержит значительный компонент, посвященный разоружению и нераспространению.

В силу этих причин я искренне надеюсь, что Комиссия сумеет в этом году начать полноценное обсуждение вопросов существа, чтобы продемонстрировать свой неисчерпанный потенциал как важного и жизненно необходимого форума для проработки вопросов разоружения. Я испытываю то же самое ощущение цейтнота и кризиса, которое выразил Председатель, и хотел бы в последний раз обратиться к членам Комиссии с призывом выйти на компромисс и разработать для Комиссии основную повестку дня.

Г-н Рахмианто (Индонезия) *(говорит по-английски)*: Я выступаю от имени Движения неприсоединения (ДН). Мы поздравляем Вас, г-н Председатель, с избранием на пост руководителя Комиссии по разоружению на ее сессии 2005 года. Мы будем полагаться на Ваше умелое руководство и Ваш опыт в области разоружения.

В ответ на Ваши замечания я хотел бы сейчас сделать краткое заявление от имени Движения.

Движение неприсоединения по-прежнему проявляет свою конструктивную и гибкую позицию в отношении усилий Председателя по согласованию пунктов повестки дня основной сессии Комиссии по разоружению текущего года. Мы также хотели

бы подтвердить значимость Комиссии, вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи, как многостороннего совещательного органа, функции которого заключаются в рассмотрении и принятии рекомендаций по различным проблемам в области разоружения и в обеспечении выполнения соответствующих решений и рекомендаций специальных сессий Генеральной Ассамблеи, посвященных разоружению.

Как помнят члены Комиссии, в соответствии с резолюцией 59/105 и решением 52/492, 5 июля 2005 года в ходе неофициальных консультаций Движение неприсоединения представило новые предложения, касающиеся пунктов повестки дня, подлежащих рассмотрению Комиссией по разоружению. Наши предложения были обсуждены, и по итогам этой дискуссии Председатель выступил с предложением от 6 июля 2005 года, которое Движение неприсоединения считает хорошим заделом для достижения консенсуса по пунктам повестки дня.

В ходе неофициальных консультаций под руководством Председателя 8 июля 2005 года Движение неприсоединения вновь проявило гибкость и представило альтернативное предложение по пункту повестки дня, касающемуся ядерного разоружения, как он сформулирован в рекомендациях предыдущего Председателя. Наше последнее предложение по пункту, связанному с ядерным разоружением, не вызвало никаких возражений, хотя одна делегация попросила предоставить ей дополнительное время для консультаций со своей столицей. Но, к сожалению, Комиссии так и не удалось сделать какие-либо выводы в ходе консультаций.

Г-н Председатель, мы хотели бы попросить о том, чтобы через Вас наше предложение по пунктам повестки дня было распространено в качестве официального документа Комиссии по разоружению.

Г-н Литаврин (Российская Федерация): Прежде всего, г-н Председатель, хотел бы поздравить Вас с избранием на пост руководителя Комиссии по разоружению и выразить полную поддержку со стороны нашей делегации в Вашей работе.

Мы полностью согласны с прозвучавшими здесь оценками тех трудностей, с которыми сталкивается Комиссия. К сожалению, эти трудности не единичны. Мы видим те препятствия, которые возникли в работе Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по

рассмотрению действия Договора, мы хорошо знаем о тех проблемах, с которыми сталкивается в Женеве Конференция по разоружению, мы знаем о проблемах, существующих в работе Первого комитета. Все это, конечно, тревожные явления, которые, как справедливо сказал заместитель Генерального секретаря, заставляют нас задуматься о том, в каком положении находится обсуждение проблем разоружения в Организации Объединенных Наций.

Мы в принципе готовы проводить гибкую, неконфронтационную линию и оставаться открытыми для обсуждения многих вопросов.

Для нас приемлемо сохранение в повестке дня двух прежних пунктов существа: ядерного разоружения и мер доверия в области обычных вооружений. Вместе с тем мы не возражаем против рассмотрения вопроса о включении в повестку дня других возможных предложений, разумеется, это потребует дополнительных консультаций и согласования с Москвой. Мы также не возражаем против рассмотрения вопроса о совершенствовании основных разоруженческих механизмов. Мне кажется, если нам не удастся сегодня достичь согласия по повестке дня, мы не будем препятствовать решению об объявлении перерыва в работе сессии. Это единственно возможный выход из создавшегося положения. Но очень бы хотелось надеяться, что этот год, который пройдет до начала следующей основной сессии, не будет потерян, а будет использован с максимальной пользой, чтобы найти консенсус для субстантивной работы Комиссии.

Председатель (говорит по-английски): Вопрос, который я задал, заключается в том, как Комиссия по разоружению может продолжать свою работу ввиду отсутствия повестки дня. Я полагаю, что вопрос о Бюро является наименее серьезной из стоящих перед нами проблем. Мы сможем его решить. Но что нам делать в отсутствие повестки дня? Я убежден, у делегаций было время подумать над этим вопросом после наших неофициальных консультаций, которые состоялись около недели назад. Мне нужен совет членов Комиссии о том, что нам делать на данном этапе.

В отсутствие желающих выступить по данному вопросу я просил бы членов Комиссии рассмотреть возможность предоставления Председателю права внести предложение или соображение относительно того, что нам делать дальше.

По-моему, молчание говорит само за себя: никто не хочет предоставить мне мандат на внесение предложения о том, как нам выйти из сложившейся ситуации. Ни один из членов Комиссии не предлагает, во всяком случае, напрямую, что нам следует делать. Кроме того, никто не высказывает каких-либо соображений о том, что я могу сделать, и не предоставляет мне мандат на внесение какого-либо предложения. Поэтому я предлагаю сейчас прерваться на десять минут, а затем вернуться к работе.

В отсутствие возражений я прерываю сейчас заседание.

Заседание прерывается в 10 ч. 45 м. и возобновляется в 11 ч. 05 м.

Председатель (говорит по-английски): В отсутствие каких-либо предложений я как Председатель спросил, в каком направлении мы будем двигаться дальше. Я также обратился с просьбой о наделении меня полномочиями или мандатом на представление предложений в отношении дальнейшей нашей работы. Именно поэтому у нас был такой короткий перерыв.

Позвольте мне вновь спросить, располагаю ли я полномочиями или мандатом выдвигать предложения в отношении нашей дальнейшей работы?

Г-н Рахмианто (Индонезия) (говорит по-английски): Как я отметил ранее, выступая от имени Движения неприсоединения, мы представили наше предложение по двум пунктам повестки дня. Если вы позволите, г-н Председатель, я повторю предложение Движения неприсоединения по двум пунктам повестки дня.

В отношении первого пункта повестки дня — «Руководящие принципы и стратегии о ядерном разоружении и нераспространении ядерного оружия во всех его аспектах для достижения цели ядерного нераспространения».

В отношении второго пункта повестки дня — «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений». Это самое недавнее предложение, которое мы представили в ходе самых последних консультаций, прошедших в пятницу на прошлой неделе.

Сейчас я остановлюсь на своем втором аспекте. Прежде всего я хотел бы выразить признательность за распространение проекта доклада. Однако

у нас есть некоторые вопросы по части IV, выводам и рекомендациям.

Г-н Председатель, не могли бы Вы объяснить, почему три или четыре пункта повестки дня или абзаца, которых касаются эти выводы и рекомендации, фигурируют в докладе? Мы считаем, что это предопределяет выводы, достигнутые Комиссией по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне ответить на вторую часть выступления представителя Индонезии. Он в качестве представителя Движения неприсоединения и другие члены присутствовали на наших неофициальных консультациях, и все мы знаем положение вещей, если можно так сказать. Надо быть готовым ко всему. Я бы предложил считать, что то, что отражено в докладе, к рассмотрению которого мы приступим позднее, — это не окончательный вариант, а лишь проект, а мы даже не находимся на этапе обсуждения этого проекта — ничего не предопределяет. Это отнюдь не решение. Нам еще только предстоит принять решение.

Конечно, я понимаю, что распространение этого проекта может создать определенное впечатление у многих из нас, но я бы предложил отложить обсуждение данного проекта, пока мы не достигнем соответствующего этапа, указанного в повестке дня данного заседания.

Что касается предложения, которое только что зачитал представитель Индонезии, — предложения Движение неприсоединения, — то я не думаю, что все представители располагают копиями этого документа. Действительно, в последний день наших неофициальных консультаций и в отсутствие консенсуса по проекту, который я распространил среди государств-членов с оговорками, — вновь в отсутствие консенсуса между Соединенными Штатами и Движением неприсоединения на тот момент в отношении устранения или попыток способствовать устранению определенных оговорок, в частности, в том, что касается пункта повестки дня по ядерному разоружению, — я внес новые предложения: одно в отношении ядерного разоружения, другое в отношении обычного разоружения.

Позвольте напомнить присутствующим о том, что мы подробно обсудили предложение по ядерному разоружению. Предложение звучит следующим образом: «Рекомендации о ядерном разоружении и

нераспространении ядерного оружия во всех его аспектах, в частности о достижении цели ядерного разоружения».

Как, вероятно, помнят присутствовавшие на том заседании, одна делегация предложила добавить одно слово в конец этого пункта, во вторую строку, относительно ядерного разоружения, а другая группа выдвинула возражения в этой связи. Одна делегация предложила объявить перерыв на 10 минут, с тем чтобы решить этот конкретный вопрос. Мы сделали перерыв на несколько минут, а когда мы вернулись в зал, возникла дискуссия, причем не по вопросу, который был причиной перерыва. Мне кажется, одна делегация отметила, что мы прервали заседание для того, чтобы урегулировать вопросы в отношении этого конкретного термина.

Затем Индонезия, выступая от имени Движения неприсоединения, внесла предложение — то самое, которое представитель Индонезии только что повторил от имени Движения. На данном этапе позвольте мне взять слово для обсуждения этого нового развития событий в контексте нашего заседания.

Г-н Лёдель (Уругвай) (*говорит по-испански*): С Вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы вернуться к вопросу, который, хотя, возможно, и не является самым важным вопросом, как Вы сказали, но все же вопросом, который следует урегулировать, а именно: к вопросу о Бюро.

В течение июля месяца Уругвай возглавляет Группу государств Латинской Америки и Карибского бассейна. Я хочу подтвердить, что в прошлом месяце наша региональная группа одобрила кандидатуры Боливии и Ямайки на места членов Бюро Комиссии по разоружению. К сожалению, из-за административных накладок вы не были об этом проинформированы. Однако мы хотим официально заявить, что Боливия и Ямайка уполномочены представлять нашу региональную группу в Комиссии.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы принимаем к сведению замечание представителя Уругвая и вернемся к этому вопросу позже.

Г-н Гала Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Позвольте мне, прежде всего, поздравить вас, г-н Председатель, с вашим избранием. Мы также просим передать наши поздравления другим членам Бюро.

В связи с Вашим последним замечанием, г-н Председатель, особенно насчет того, что произошло на последних неофициальных консультациях, я хотел бы напомнить, что, как уже отметил представитель Индонезии, на наше последнее предложение по ядерному разоружению не было ни одного возражения со стороны делегаций, хотя, как вы сказали, одна из делегаций — делегация Соединенных Штатов — заявила, что ей необходимо проконсультироваться с Вашингтоном. Именно так наша и ряд других делегаций оценивают положение дел, по крайней мере, с вопросом о ядерном разоружении.

Председатель (*говорит по-английски*): По-моему, было очевидно, что относительно моего предложения по ядерному разоружению консенсуса не было. Предложение, которое на том же заседании выдвинуло движение неприсоединения, после того как оно провело отдельные консультации по поводу моего предложения, для того чтобы решить, оставлять или нет в конце слова «и нераспространения», не было принято. Поэтому я заключил, что насчет моего предложения консенсуса нет.

Движение неприсоединения также выдвинуло свое предложение по ядерному разоружению, о котором только что говорил представитель Индонезии. По словам представителя Кубы, на него не было ни одного возражения. На самом деле, одно возражение было. А если есть хоть одно возражение, значит, консенсуса нет.

На мое предложение по ядерному разоружению тоже было высказано одно — только одно возражение. Дело дошло уже до того, что я поднял молоток и, поскольку в зале была полная тишина, собирался объявить решение принятым, полагая, что наконец-то мы решили вопрос. И тут одна делегация выразила сомнение, а затем о своем несогласии заявило ДН: по его мнению, слова «и нераспространения» в конце моего предложения были лишними. А Соединенное Королевство, кажется, от имени Европейского союза, предложило прервать заседание на некоторое время, чтобы решить этот конкретный вопрос. Когда заседание возобновилось, никаких комментариев по данному вопросу сделано не было. Иначе говоря, насколько я понимаю, вопрос о том, убрать или оставить слова «и нераспространения», либо не обсуждался, либо был снят. ДН выдвинуло свое предложение, и тот факт, что одна из делегаций заявила, что ей нужно про-

консультироваться, означает, что консенсуса не было, и точка.

На данном этапе я не уверен, что нам имеет смысл еще раз перебирать все то, что произошло в рамках неофициальных консультаций. Поэтому я бы смиренно предложил, чтобы мы в духе консенсуса, сотрудничества и многосторонности, с учетом моего предыдущего заявления и заявления заместителя Генерального секретаря, а также с учетом лежащей на нас как членах Комиссии ответственности, сконцентрировали свое внимание на том, что делать дальше.

Факт состоит в том, что, что бы ни произошло в ходе неофициальных консультаций, консенсуса достигнуто не было. Если бы был консенсус, была бы по крайней мере повестка дня. Еще раз подчеркиваю: мое второе предложение «Практические меры укрепления доверия, включая механизмы проверки, в области обычных вооружений», которое представляет собой компромиссное предложение, не обсуждалось, так как у нас не хватило на это времени. Я считал, что надо действовать постепенно, шаг за шагом, начав с ядерного разоружения. Различные делегации спрашивали, что будет со вторым предложением, если мы утвердим первое. Не следует ли их рассматривать в комплексе? Я сказал, что сначала, на мой взгляд, следует достичь хоть какого-нибудь консенсуса по первому предложению.

Г-н Бравакко (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Я рад снова работать с Вами, г-н Председатель. Позвольте мне поздравить Вас и всех членов Бюро с избранием.

В самом деле, безрадостно топтаться на месте из года в год, иными словами — быть в несогласии по поводу повестки дня. Универсальность способствует легитимности, однако, в конечном итоге, легитимность международного органа, на мой взгляд, определяется тем, дает его работа результаты или нет. В этом смысле, Комиссия по разоружению, по-моему, находится в крайне затруднительном положении.

Я взял слово, только чтобы спросить, не получится ли так, что в рамках этой официальной сессии мы будем продолжать неофициальные консультации по повестке дня, которые последний раз проводились 8 июля. Если это так, то Соединенные Штаты не имеют ничего против. Однако у нас есть

ряд соображений касательно новых предложений по повестке дня и поправок к предложению Председателя. Так что Соединенные Штаты в Вашем распоряжении, г-н Председатель. Если мы пойдем этим путем, дайте нам знать. В ходе работы я еще раз возьму слово, и мы сможем начать подробно выверять текст Вашего предложения. У нас есть и несколько дополнительных идей.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за усилия, которые вы приложили для достижения договоренности по двум пунктам основной повестки дня на проходивших в последние недели консультациях.

Однако я хочу начать с того, что моя делегация не может согласиться с одним моментом в вашем вступительном заявлении, а именно: что разоружение находится на перепутье. На перепутье находится не разоружение, а многосторонние усилия в области разоружения в целом, и по одной простой причине: из-за того, что некоторые намерены или настроены попытаться отказаться от взятых на себя ранее обязанностей и обязательств.

Г-н Председатель, я полагаю, что Вы и многие другие делегации согласятся со мной в том, что наши усилия в области многостороннего разоружения осуществляются на основе поэтапного подхода: мы опираемся на то, чего мы уже достигли прежде. Вследствие этого, когда мы начинаем отказываться от своих предыдущих обязательств, нам становится труднее продвигаться вперед.

Аналогичным образом, совершенно справедливо то, о чем сказал заместитель Генерального секретаря Абэ в отношении Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. То, что мы там наблюдали, является ярким примером того, о чем я только что сказал, а именно — несоблюдение всех принятых ранее обязательств, будь то политических или юридических.

Представитель Индонезии зачитал последнее предложение Движения неприсоединения, которое обсуждалось на наших последних неофициальных консультациях. Насколько мы помним, все делегации на том заседании согласились с этим предложением, за исключением одного элемента этого предложения — против которого не было высказано возражений, но в связи с которым одна делегация

попросила предоставить ей больше времени, чтобы проконсультироваться со своим руководством, что не является возражением. Следовательно, было бы неточным сказать, что в отношении предложения Движения неприсоединения не было достигнуто консенсуса. В связи с этим я считаю, что единственной возможностью для нас продвинуться вперед в этом вопросе было бы заслушать делегацию, которая попросила о предоставлении ей дополнительного времени.

Я лишь хотел бы напомнить, что в конце того заседания делегация Египта попросила Председателя провести консультации на прошлой неделе. Мы считаем, что это было бы хорошей возможностью для достижения этой цели. Однако, к сожалению, на прошлой неделе вообще не было проведено никаких консультаций.

Г-н Бравакко (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы передали предложение Председателя по пункту 1 повестки дня для неофициального рассмотрения с поправками, внесенными государствами — членами Движения неприсоединения. Вашингтон не склонен принять его с поправками. К сожалению, мы, действительно, не очень много внимания уделили рассмотрению предложения Председателя, поскольку Движение неприсоединения практически сразу же выступило с предложением о внесении в него поправок. В связи с этим мы считаем, что, как справедливо указал Председатель, по этому предложению не было достигнуто согласия в результате поправок, внесенных в него Движением неприсоединения. Вследствие этого, как мы понимаем, предложение по пункту 1 повестки дня не получило одобрения Движения неприсоединения. Я могу заявить, что Соединенные Штаты не согласны с предложением по пункту 1 повестки дня с поправками, внесенными Движением неприсоединения.

Председатель (*говорит по-английски*): Ранее я представил свою оценку того, что произошло в ходе неофициальных консультаций. К сожалению, нам даже пришлось покинуть зал, в котором проводились консультации. Хотя это заседание и было неофициальным, оно, тем не менее, окончилось необычно. Я считаю, что причиной этого было то, что в одном из вспомогательных органов Совета Безопасности проходило заседание.

В данный момент нам необходимо ответить на вопрос, можем ли мы, по сути дела, воспользоваться этой частью нашей работы, чтобы обсудить мое предложение и предложение Движения неприсоединения, или нам следует признать, что, как представляется, нам не удалось достичь консенсуса, и посмотреть, что мы можем сделать в этой связи.

Г-жа Патерсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). Присоединившиеся страны Болгария и Румыния, страны-кандидаты Хорватия и Турция, страны, участвующие в процессе стабилизации и ассоциации, и потенциальные кандидаты Албания, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македонии и Сербия и Черногория, а также Исландия, Молдова и Украина, присоединяются к этому заявлению.

Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас по случаю назначения на руководящий пост в Комиссии, а также поблагодарить Вас за усилия, предпринимаемые для разрешения важного вопроса основной повестки дня.

К сожалению, несмотря на гибкий подход, предпринимаемый Европейским союзом с момента начала этих дискуссий в начале 2004 года, нам не удалось вовремя преодолеть разногласия с тем, чтобы мы могли сегодня приступить к работе. Европейский союз, разумеется, готов даже в настоящее время работать с Председателем и другими коллегами с тем, чтобы найти выход из положения в том, что касается этого пункта повестки дня. Однако, учитывая нынешнюю ситуацию и желая избежать повторения прошлогоднего опыта, ЕС хотел бы предложить, чтобы Председатель по возможности проконсультировался с делегациями при закрытых дверях, с тем чтобы определить мнение Комиссии на будущее, и после этого прийти в Комиссию с готовым заключением.

Г-н Толкачев (Российская Федерация): Российская Федерация высоко оценивает и отмечает усилия Председателя, направленные на поиски компромиссного решения с тем, чтобы Комиссия по разоружению могла двигаться дальше и согласовать хотя бы один пункт повестки дня. Конечно, было бы лучше, если бы могли согласовать два пункта. В этой связи мы предлагаем взять за основу предложения Председателя — в том виде, в каком он это

сформулировал, — в качестве основы для компромисса.

Председатель (*говорит по-английски*): По-видимому, сейчас настрой изменился. Сегодня утром мы были в тупиковой ситуации. И хотя кажется, что мы все еще в тупике, я усматриваю некоторые потенциальные пути, которые могли бы вывести нас из него. Я не уверен относительно перспектив подлинного выхода из этого тупика.

С одной стороны, по-видимому, мое предложение, касающееся этих двух пунктов повестки дня — или, по крайней мере, одного из них — все еще рассматривается, хотя в отношении него по-прежнему не достигнут консенсус. С другой стороны, Движение неприсоединения предложило два пункта повестки дня, которые оно представило во время проведенных две недели назад неофициальных консультаций.

Я считаю, что мы должны принять решение о том, как мы хотим поступить с этими предложениями. Члены Комиссии, вероятно, помнят о том, что во время неофициальных консультаций я сказал, что предыдущие предложения все еще подлежат рассмотрению. Я также сказал, что, поскольку не достигнут консенсус, я помогу всем нам выйти из этой ситуации. Но я сказал не только это; я сказал — и против этого не возникло возражений — что я собираюсь использовать предыдущее предложение Председателя — поскольку мы не пытаемся заново изобрести велосипед — в качестве основы для достижения какого бы то ни было компромисса, который я имел в виду.

Я внес эти предложения, приняв во внимание мнения, высказанные различными группами, и поставил некоторые из этих предложений в квадратные скобки. Я надеялся, что эти квадратные скобки будут сняты. Мы говорили о зарождающемся консенсусе, мы считали, что мы его достигнем. Но эти квадратные скобки не были сняты.

Председатель также имеет полное право проводить консультации, я полагаю, что такова обычная практика, существующая в этом высоком собрании, которую все поддерживают. Но я считаю, что также необходим диалог между группами с целью возможного разрешения некоторых из проблем. В ту пятницу многие из присутствовавших считали, что нам не удастся провести дальнейшие неофициальные консультации — по крайней мере, в одном

зале — пока проходит заседание, посвященное Программе действий по стрелковому оружию и легким вооружениям. Мы провели неофициальные консультации, с глазу на глаз, у зала заседаний № 4.

Я также ожидал, что группы переговорают друг с другом и попытаются разрешить проблемы. Я обсуждал с одной конкретной группой возможность проведения беседы с другой группой; кажется, в пятницу, мне сказали о том, что с руководителем этой другой группы не могут связаться. Поэтому мы сейчас должны принять решение относительно статуса двух моих предложений и предложения, только что выдвинутого от имени Движения неприсоединения.

Как я сказал ранее, к сожалению, вряд ли у всех присутствующих в этом зале есть текст этого предложения, поэтому я зачитаю его содержание: во-первых, «Руководящие принципы и стратегии ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия во всех его аспектах в интересах достижения цели ядерного разоружения» и, во-вторых, «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений».

Исходя из моей оценки настроения и позиций, занятых делегациями, я предлагаю — если не поступит возражений от высокого собрания — чтобы мое предложение осталось в силе. Имеются ли возражения против этого предложения?

Г-н Бравачо (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я прошу прощения за то, что выступаю еще раз. Что касается второго предложения, то делегация Соединенных Штатов Америки считает, что этот конкретный пункт следует сформулировать заново и заменить, в этом виде он будет дублировать работу группы правительственных экспертов, которые соберутся на встречу в 2006 году с целью обсуждения проверки во всех ее аспектах.

Предложенный текст также кажется нам не совсем понятным. Меры укрепления доверия обычно служат дополнением системы проверки в отличие от меры, подлежащей проверке.

Мы хотели бы внести на рассмотрение высокого собрания предложение, являющееся альтернативой второму пункту повестки дня, предложенному, Вами, г-н Председатель, поскольку другие группы вносят предложения с места. Я охотно пред-

ставляю это предложение в письменном виде при первой возможности.

Г-н Председатель, вместо вашей формулировки второго пункта повестки дня мы хотели бы предложить следующую формулировку: «Ответ на современные угрозы международному миру и безопасности».

Мы хотели бы также отметить, что неспособность Комиссии по разоружению добиться консенсуса ни по процедурным, ни по основным вопросам на протяжении последних пяти лет диктует необходимость проведения оценки методов работы Комиссии. Соединенные Штаты Америки придерживаются весьма твердого мнения о том, что мы не смогли согласовать всеобъемлющую повестку дня, что, в некотором роде, препятствует внутренней оценке процесса функционирования Комиссии по разоружению. Поэтому мы предлагаем, в качестве третьего пункта для рассмотрения следующее: «Меры повышения эффективности методов работы Комиссии по разоружению».

Позвольте мне здесь сослаться на решение 52/492 Генеральной Ассамблеи от 1998 года, которое гласит, что повестка дня Комиссии по разоружению должна «как правило» — а не исключительно — состоять из двух пунктов. Этот текст явно дает возможность Комиссии по разоружению расширить свою повестку дня, когда этого требуют обстоятельства. По моему мнению, с точки зрения попыток сделать более эффективной и действенной работу Организации мы явно находимся в подобных обстоятельствах.

Я прошу прощения за то, что не представил это предложение заранее в письменном виде, но я, безусловно, представлю его делегациям в индивидуальном порядке и через Секретариат самым неотложным образом.

Председатель (*говорит по-английски*): Полагаю, что я намеренно упомянул предложение Председателя — но это не означает, что я игнорирую или пытаюсь отклонить предложение любой делегации или группы делегаций. Моя точка зрения заключается в том, что нам следует быть реалистами. Представитель Российской Федерации заявил о намерении своей делегации, так сказать, работать над моим предложением — предложением Председателя. Я полагаю, что, если он не выскажет другого мнения, мы должны сосредоточить свои усилия на

этом, если таково желание высокого собрания на этом этапе. Мы можем сделать это здесь, на этом организационном заседании. Кажется, кто-то задавал вопрос о том, чем мы сейчас занимаемся: мы, как я полагаю, все еще рассматриваем пункт 4 нашей предварительной повестки дня этого организационного заседания, я имею в виду предварительную повестку дня основной сессии Комиссии по разоружению в 2005 году.

В целях содействия нашей работе и исходя из предложения, внесенного представителем Российской Федерации, по моему мнению, мы должны еще раз проанализировать предложение Председателя, которое, по большому счету, не очень существенно отличается от предложения Движения неприсоединения или даже от предложения Соединенных Штатов Америки, разумеется, за исключением известного всем нам третьего пункта повестки дня, вопрос о котором, по моему мнению, мы можем рассмотреть позднее.

Поэтому я предлагаю вновь обратиться к моему первому предложению, касающемуся ядерного разоружения. Если вернуться к прежней теме, то можно заметить, что начал формироваться консенсус в отношении предложения, с которым выступило Движение неприсоединения в ходе неофициальных консультаций. То же самое можно сказать и в отношении моего предложения — по крайней мере, предложения по вопросу о ядерном оружии, — с которым я выступил до того, как было внесено предложение Движения неприсоединения. Таким образом, на нашем рассмотрении находятся два предложения, по которым мы практически достигли консенсуса.

Иными словами, в целях облегчения нашей работы я предлагаю, если не будет возражений, воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь обсудить мое предложение в отношении пункта 1 повестки дня, касающегося ядерного разоружения. Не все делегации присутствовали на неофициальных консультациях. Для тех, кто не присутствовал, мне приятно сообщить, что по моему предложению практически достигнут консенсус. По моему мнению, была предпринята попытка — давайте будем реалистами — внести изменения в мое предложение.

Поэтому я обращаюсь к делегациям с вопросом: что касается пункта 1 повестки дня «Рекомен-

дации о ядерном разоружении и нераспространении ядерного оружия во всех его аспектах, в частности о достижении цели ядерного разоружения», следует ли нам добавить слова «и нераспространения» в конце данного предложения, как предложил представитель Соединенных Штатов? Давайте решим этот вопрос сейчас. Иными словами, представитель Соединенных Штатов внес предложение добавить фразу «цели ядерного разоружения и нераспространения», а Движение неприсоединения выступает против него. Будут ли какие-либо замечания в отношении целесообразности включения слов «и нераспространения» в конец данного предложения по пункту 1 повестки дня? Кто желает выступить?

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в этом Комитете, я хотел бы поздравить Вас с избранием на этот руководящий пост, а также других членов Бюро.

Отвечая на Ваш предыдущий вопрос относительно того, послужит ли Ваше предложение в целом надлежащей основой, то мы только что слышали, как одна из делегаций заявила, что у нее возникли трудности с этим предложением, особенно с пунктом 2 повестки дня, и что она предлагает включить полностью новый пункт и настаивает на том, чтобы добавить третий пункт. Поэтому мы хотели бы заявить о нашем сомнении в отношении целесообразности дальнейшего обсуждения Вашего предложения.

Председатель (*говорит по-английски*): В этой связи я намереваюсь использовать тот же формат — я не хочу вновь прибегать к слову «стратегия», — предложенный мною в ходе неофициальных консультаций.

В ответ на заявление представителя Ирана, я хотел подчеркнуть, что я принял к сведению то, что сказал представитель Соединенных Штатов насчет количества пунктов; мы уже знаем об этом. Но меня попросили ставить на обсуждение вопросы последовательно, то есть на данном этапе обсудить только один, данный вопрос: пункт 1 повестки дня, касающийся ядерного разоружения. Я призываю делегации сосредоточить внимание на данном пункте; мы перейдем к следующему пункту позднее.

Как я уже говорил, мне хотелось бы услышать мнения членов Комиссии, в частности тех, кто не

присутствовал на неофициальных консультациях, относительно целесообразности добавления слов «и нераспространения» в конце моего предложения по пункту 1.

Г-н Бравакко (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я прошу извинения за то, что я слишком часто выступаю в ходе этого заседания. Для того чтобы сбалансировать наш текст, я хотел бы предложить добавить в конце предложения «нераспространения во всех его аспектах», как это было в первоначальном варианте. Мне кажется, что мы могли бы на предварительной основе сохранить слово «рекомендации» и добавить фразу «во всех его аспектах» в конце предложения. Это лишь предложение, и, возможно, оно упростит процесс дискуссии.

Я хотел бы также напомнить членам Комиссии следующее. Что касается Соединенных Штатов, то, насколько мы понимаем, выдвинутое Председателем в 2004 году предложение относительно пункта о ядерном разоружении «Стратегии в целях ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, включая стратегии борьбы с незаконной деятельностью, которая подрывает ядерное разоружение, и деятельность в области нераспространения», по-прежнему сохраняет свою актуальность. Г-н Председатель, мы понимаем, что пересмотренное Вами предложение некоторым образом основано на предложении Председателя предыдущей сессии. На наш взгляд, это предложение является результатом очень квалифицированного анализа, благодаря чему работа, которая в прошлом году была проделана Председателем Комиссии (Грузия), была обобщена и из нее были извлечены соответствующие уроки. Вместе с тем, если Ваше предложение не будет принято, то, возможно, нам следовало бы вернуться к предложению 2004 года, которое по-прежнему сохраняет свою силу, если принимать во внимание позицию Соединенных Штатов. Более того, оно представляет больший интерес для Соединенных Штатов во многих отношениях. Мы также заявляем об общей готовности рассмотреть другое предложение.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я хотел бы, чтобы мое предложение было принято не потому, что это мое предложение, а потому что другие предложения не имеют шансов на успех, а если они и имеют эти шансы, то этого недостаточно.

Г-н Шамаа (Египет) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы лишь уточнить смысл этого вопроса. Мне кажется, что частью проблемы является то, что слово «рекомендации», возможно, является не тем словом, которое нам следует использовать. Если мы обратимся к основополагающим документам Комиссии по разоружению, о которых идет речь Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (резолюция S-10/2), то мы увидим, что Комиссия учреждалась в качестве совещательного органа. Поэтому, когда в Комиссии было достигнуто согласие о руководящих принципах в отношении зон, свободных от ядерного оружия, что произошло на последней успешно прошедшей сессии в 1999 году, было использовано слово не «рекомендации», а слова «руководящие принципы» и «принципы».

Председатель *(говорит по-английски)*: Я обращался к делегациям с вопросом о том, согласны ли они добавить слова «и нераспространения» в конце моего предложения или отказаться от них, как предложили страны Движения неприсоединения. И я хотел бы сосредоточить внимание именно на этом вопросе. Я принимаю к сведению то, что было сказано представителем Египта; мне известно об этих фактах. Мне кажется, что вчера в ходе неофициальных консультаций я отмечал, что, если бы мне пришлось приглашать делегатов на семинар или практикум и предложить их вниманию подобное название, то реакция представителей в их национальном или личном качестве была бы весьма положительной. Поэтому я уверен, что они выступят с некоторыми конструктивными рекомендациями.

Мне кажется, на данном этапе нам даже не следует обсуждать идею об основных принципах и стратегиях ввиду имеющихся разногласий. У нас речь шла сначала об одном слове, не так ли? Соединенные Штаты предлагали тогда слово «нераспространения»; теперь Соединенные Штаты говорят: «нераспространения во всех его аспектах». Иными словами, Соединенные Штаты добавляют слова к своему собственному предложению.

Движение неприсоединения (ДН) выступало против добавления слова «нераспространения». Могу я узнать, по-прежнему ли ДН придерживается этой точки зрения?

Г-н Рахмианто (Индонезия) (*говорит по-английски*): Что касается предложения Председателя в отношении формулировки Соединенных Штатов «нераспространении во всех его аспектах», то позволю себе повторить, что позиция Движения неприсоединения основана на мандате Комиссии, определяемом в решении 52/492; речь здесь главным образом идет о том, что один из пунктов повестки дня должен быть посвящен ядерному разоружению. Таким образом, когда ДН в первой части своего предложения упомянуло о нераспространении ядерного оружия во всех его аспектах, то это уже отражало нашу гибкость по данному пункту повестки дня. В этой связи я подтверждаю, что ДН не может согласиться с дополнительным упоминанием о «нераспространении во всех его аспектах» в последней части предложения.

Г-н Иса (Египет) (*говорит по-английски*): Я полностью поддерживаю заявление представителя Индонезии. Я лишь хочу подчеркнуть, что позиция Движения неприсоединения (ДН) согласуется с нашим мандатом, в соответствии с которым один рассматриваемый Комиссией пункт должен быть посвящен ядерному разоружению.

Хочу также спросить Председателя о том, на каком именно этапе мы находимся. Моя делегация исходила из того, что первый вариант нами больше не рассматривается, поскольку последним Комиссия рассматривала вариант предложения ДН. Теперь мы просто теряемся: нам непонятно, почему мы снова вернулись к первому варианту. Последнее, что нам известно, — это то, что было предложение ДН по основным направлениям и принципам, которое было зачитано. Затем последовала реакция на него, и на этом все.

Поэтому я не понимаю, почему мы вернулись к первому варианту, после того как он был слегка изменен ДН и еще больше — представителем Соединенных Штатов несколько минут тому назад.

Председатель (*говорит по-английски*): Я просил, чтобы мое предложение не снимали с обсуждения, и по крайней мере одна делегация поддержала эту позицию. Поскольку было очевидно, что не удастся достичь консенсуса по представленному в ходе неофициальных консультаций Движением неприсоединения (ДН) предложению, которое теперь официально представлено Комиссии, я вынужден был вернуться к моему предложению и к тому,

на чем мы остановились до того, как был объявлен 10-минутный перерыв.

Если делегаты считают, что мое предложение неприемлемо или что оно не может служить основой для консультаций, то я всецело в руках Комиссии. Но мне кажется, что мы должны добиться прогресса. Фактически мы подошли к тому, что я попросил у Комиссии совета о том, в каком направлении нам следует двигаться. Мы достигли определенного прогресса; иными словами, мы слегка отступили, но это не значит, что мы уперлись в стену, и от этого нам следует отталкиваться. Вот почему я выступил с этим предложением. Если какая-либо из делегаций считает это неприемлемым, то мы обсудим это мнение.

В ответ на мой вопрос ДН указало, что оно против слова «нераспространении» в конце моего предложения и против внесенного Соединенными Штатами добавления «во всех его аспектах».

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я предложил слова «во всех его аспектах» лишь как версию. Я вовсе не настаиваю на этом; мы можем снять это предложение хоть сейчас. Я даже допускаю ситуацию, при которой, в случае сохранения слова «рекомендации», Соединенные Штаты теоретически могли бы согласиться на то, чтобы опустить слово «нераспространении» в конце предложения, как это первоначально и предлагалось. В этом контексте и на основе *ad referendum*, в зависимости от того, как сложится работа по другим элементам повестки дня, мы были бы готовы пойти на это: то есть опустить слово «нераспространении» и слова «во всех его аспектах» в конце предложения и сохранить формулировку в начале предложения, а также сохранить слово «рекомендации». О таком варианте я готов сообщить в Вашингтон.

К сожалению, г-н Председатель, как я уже говорил ранее, моего начальника Роберта Луасеса, который представлял Соединенные Штаты на консультациях 8 июля, по-настоящему не убедила первоначальная версия Вашего предложения, которая слишком хорошо известна в Вашингтоне, поскольку она была практически мгновенно изменена 8 июля. Нам показалось, что у нее нет шансов на то, чтобы полностью реализоваться, и поэтому мы сосредоточились на Вашем предложении в том виде, в каком оно предстало после изменения, внесенного Дви-

жением неприсоединения. Как я уже также отмечал ранее, мы действительно обсудили это предложение в Вашингтоне, но и эта формулировка является неприемлемой для Соединенных Штатов.

Если это может как-то помочь делу, то вот вам мое предложение.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за его намерение — которое я предчувствовал — опустить ссылку на слова «во всех его аспектах» и, по всей видимости, ссылку на нераспространение в конце предложения. По поводу слова «рекомендации» споров не было; все согласилось с ним в интересах консенсуса. Как мы узнали от него, Соединенные Штаты, похоже, готовы снять слова «во всех его аспектах» и, по всей видимости, упоминание о нераспространении в конце моего предложения. Я хотел бы знать, как скоро мы сможем получить окончательный ответ от Соединенных Штатов; мне кажется, я уже обращался с аналогичным запросом в ходе консультаций две недели тому назад, когда я говорил о современных технических возможностях сотовых телефонов и о звонках в столицы для получения инструкций по важным вопросам, а я полагаю, что все присутствующие здесь делегации рассматривают этот вопрос в качестве важного.

Позвольте мне приветствовать тот факт, что мы, похоже, достигаем некоторого прогресса. В какой-то момент у меня появились некоторые опасения, что мы вообще никогда не сумеем выйти на этот рубеж. Но то, что я увидел в последние несколько минут, меня воодушевляет, и я надеюсь, что такая ситуация будет сохраняться в этом зале на протяжении процесса, который мы пытаемся завершить.

Г-н Иса (Египет) (*говорит по-английски*): Извините, но я действительно теряюсь. Мне кажется, что мы сейчас рассматриваем предложение Соединенных Штатов, а не предложение Председателя. Вы, г-н Председатель, намекнули на возможность опустить слово «нераспространения» в конце Вашего предложения. Но в конце предложения Председателя, которое у меня перед глазами, нет слова «нераспространения».

Насколько мне известно — я говорю это со всей откровенностью — представитель Соединенных Штатов сообщил, что предложение Председателя не было передано в Вашингтон, округ Колум-

бия, и, следовательно, в Вашингтоне его еще даже не рассматривали. Насколько я помню, мы остановились на предложении делегации Движения неприсоединения, для рассмотрения которого делегация Соединенных Штатов попросила выделить дополнительное время. Сегодня делегация Соединенных Штатов дала ответ на предложение Движения неприсоединения, и то, что мы сейчас услышали от Соединенных Штатов, как мне представляется, не является предложением Председателя, это — новое предложение.

Я хотел бы попросить представителя Соединенных Штатов продиктовать мне это предложение, с тем чтобы я мог его записать.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы подчеркнуть, что, насколько я понимаю, мы не обсуждаем предложение Соединенных Штатов. Мы обсуждаем предложение Председателя. В конце фразы, предложенной Председателем в ходе неофициальных консультаций, не было слова «нераспространения». Я только констатирую факты — напоминаю — на чем мы остановились. В конце моего предложения не было слова «нераспространения». Это предложение было выдвинуто Соединенными Штатами, однако делегация Движения неприсоединения высказалась против, на что представитель Великобритании сказал: «Давайте соберемся раздельно, чтобы решить эту проблему». Мы вернулись, однако, эта проблема так и не была решена. Делегация Движения внесла предложение, предусматривающее объединение стратегий, и так далее.

Я хотел бы призвать представителей двигаться вперед, а не назад. Я настоятельно призываю их уяснить тот факт, что мы обсуждаем предложение Председателя. На данном этапе, как представляется, Соединенные Штаты предложили включить в предложение Председателя слово «нераспространения» во всех его аспектах. Как я уже сказал, представитель Соединенных Штатов согласился вычеркнуть слово «нераспространения», и, кажется, он сказал нам, что он готов исключить ссылку на «нераспространения».

Этап, на котором мы остановились, состоит в следующем. Мы обсуждаем предложением Председателя, а не предложением Соединенных Штатов или какой-либо иной делегации или группы делегаций. Надеюсь, это всем ясно.

Г-н Исса (Египет) (*говорит по-английски*): Совершенно ясно. Как мне представляется, сейчас мы имеем дело с предложением Председателя, в которое не было внесено никаких изменений, тем не менее, здесь прозвучало предложение вычеркнуть изменения, несмотря на то, что никаких изменений внесено не было.

В любом случае, давайте не будем говорить о названиях — является ли это предложением Движения неприсоединения или предложением Председателя — забудем все эти названия. Г-н Председатель, я хотел бы через Вас, попросить представителя Соединенных Штатов продиктовать то, что он собирается передать в Вашингтон, округ Колумбия, с тем чтобы я мог это записать. Не будем называть это предложением. Я хотел бы просто попросить представителя Соединенных Штатов медленно продиктовать мне текст — не «предложение», а текст, который он собирается передать в Вашингтон, округ Колумбия, для того, чтобы я мог его записать.

Председатель (*говорит по-английски*): В целях ускорения работы Председатель вновь хотел бы настоятельно призвать представителя Египта не просить представителя Соединенных Штатов зачитывать предложение, поскольку я не хочу, чтобы создалось впечатление, будто вносится предложение. От имени остальных делегатов я хотел бы просить представителя Соединенных Штатов повторить то, что делегация Соединенных Штатов заявила ранее.

Насколько я понимаю, Соединенные Штаты согласились исключить фразу «во всех его аспектах», и представитель Соединенных Штатов склоняется к тому, чтобы исключить ссылку на «нераспространения». Я хотел бы просить представителя Соединенных Штатов разъяснить эту позицию.

Г-н Исса (Египет) (*говорит по-английски*): Я не произносил слово «предложение». Я лишь попросил продиктовать этот текст.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, возможно, было бы лучше всего, если бы Вы зачитали вслух Ваше предложение, в том виде, как оно, в Вашем понимании, должно звучать, с учетом того, что сейчас я предложил исключить то, что мы предложили на заседании 8 июля, а именно, включить в конце предложения слово «нераспространения». Для того, чтобы облегчить жизнь другим, я затем

предложил включить фразу «во всех его аспектах». Г-н Председатель, я готов полностью исключить эту формулировку в конце предложения, и таким образом, насколько я понимаю, Ваше предложение должно гласить так, как оно записано: «Рекомендации о ядерном разоружении и нераспространении ядерного оружия во всех его аспектах, в частности о достижении цели ядерного разоружения».

Это Ваше предложение, насколько я понимаю, и я думаю, что на его основе мы сможем немного продвинуться вперед в зависимости от того, как будут согласовываться формулировки по другим пунктам повестки дня. Однако ясно, что формулировка «Стратегии и руководящие принципы», предложенная Движением неприсоединения 8 июля, является неприемлемой для Соединенных Штатов. Я повторяю это, кажется, уже в третий раз.

Председатель (*говорит по-английски*): Как бы то ни было, хотя представитель Соединенных Штатов уже зачитал мое предложение, я все таки сам его оглашу: «Рекомендации о ядерном разоружении и нераспространении ядерного оружия во всех его аспектах, в частности о достижении цели ядерного разоружения». Так звучит мое предложение и, как я уже сказал, я взял его из последней резолюции Генеральной Ассамблеи. Это компромиссный вариант, поскольку мы так и не договорились, какие формулировки использовать «руководящие принципы» или «стратегии» или те и другие вместе.

Мне кажется, что у нас начинается складываться консенсус, и что по крайней мере мы сможем продвинуться вперед и перейти к другим задачам, устранению других препятствий уже на следующем этапе.

Насколько я понимаю, Комиссия в духе компромисса и многосторонности готова принять мое предложение в качестве одного из пунктов повестки дня основной сессии Комиссии по разоружению. Если нет возражений ...

Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у меня нет возражений, однако, я хотел бы просить Вас пояснить или подтвердить, что договоренность по этому пункту зависит от или должна рассматриваться в контексте договоренности в отношении

всей повестки дня и того, каким образом будет согласована эта формулировка.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем выслушать другие замечания или возможные реплики на это высказывание, я хотел бы настоятельно призвать к рассмотрению этого пункта повестки на поэтапной основе. Я знаю, что мы могли бы рассмотреть этот вопрос в рамках пакета, однако, с учетом накала страстей и настроения членов Комиссии, я хотел бы предложить принять его без каких-либо предварительных условий, ибо, как я уже сказал, делегациям предоставляется возможность и право высказывать все свои мнения при обсуждении существа вопроса.

Это всего лишь шаг, открывающий нам, если можно так выразиться, зеленый свет для переговоров. Зеленый свет зажегся, так давайте же говорить. Давайте же забудем на время о нашем праве выдвигать дополнительно любые условия или предварительные условия, ибо его применение сейчас могло бы только осложнить вопрос в целом. Именно к этому я призываю.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы еще раз подчеркнуть, как я это делал и ранее, что в Вашингтоне эта конкретная формулировка широко не обсуждалась. Поэтому, когда я говорю Комиссии, что, то, что по-моему мнению, получит широкую поддержку, должно быть обязательно основано на *ad referendum*, поскольку то, что мы представили, г-н Председатель, это было Ваше предложение от 8 июля с поправкой, внесенной Движением неприсоединения. Оно не получило широкой поддержки в Вашингтоне, и посему эту формулировку придется пересматривать.

Совершенно справедливо возникает вопрос: как выглядит остальная часть повестки дня. Когда покупают kota в мешке, всегда испытывают опасения. Если мы на это согласимся, политики каждой страны, каждой столицы захотят знать, как она будет выглядеть, как она будет увязываться с остальной частью повестки дня.

Поэтому я готов обсуждать остальные элементы повестки дня на основе *ad referendum* и в зависимости от того, каковы будут остальные вопросы. Это все, что я могу сделать сегодня для Комиссии. Я готов продолжать обсуждение остальной части повестки дня Комиссии.

Г-жа Патерсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, учитывая, что представленное Вами предложение несколько отличается от предыдущего, я думаю, было бы целесообразно объявить перерыв и дать нам 5 или 10 минут на то, чтобы мы могли выйти и обсудить его с делегациями.

Председатель (*говорит по-английски*): Я не возражаю против перерыва, однако должен заметить, что это предложение не совсем новое. Это именно то предложение, которое я выдвинул в ходе консультаций. Единственное отличие состоит в том, что в него было включено добавление, которое делегации должны были обсудить. Это то же самое предложение, внесенное после образования тупика и после того, как две группы делегаций потерпели неудачу в своих попытках помочь убрать квадратные скобки. Это именно то, что я предложил. И это отнюдь не новое предложение.

Желает ли Соединенное Королевство, чтобы мы все же сделали перерыв для обсуждения этого вопроса?

Г-жа Патерсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Да, г-н Председатель, думаю, мы хотели бы сделать перерыв, поскольку это предложение не было выдвинуто на заседании 8 июля. Кроме того, нам потребуется время для обсуждения этого вопроса с делегациями других членов Европейского союза.

Председатель (*говорит по-английски*): Я удовлетворяю просьбу представителя Соединенного Королевства и все же должен заметить, что это предложение было выдвинуто на том заседании.

Г-жа Маджали (Иордания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация присоединяется к поздравлениям других членов Движения неприсоединения в Ваш адрес.

По сути, я хотела бы отреагировать на предложение, сделанное Соединенным Королевством в принципе. Я знаю, что наш представитель на этом заседании может взять слово, чтобы отреагировать на это предложение, и мой вопрос состоит в том, о каких внесенных предложениях идет речь, в которые ссылалась делегация Соединенного Королевства? Имеется ли в виду только Ваше предложение, г-н Председатель, если будет принято решение сделать перерыв минут на 10, или будет представлено

что-либо новое? Если мы примем решение сделать короткий перерыв для консультаций, мы хотели бы знать, какое именно предложение мы будем обсуждать в течение этих 10 минут.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я пожелал взять слово, чтобы задать вопрос по процедуре.

В Журнале я видел сообщение о сегодняшнем организационном заседании, согласно которому в нашем распоряжении имеется 45 минут. Хотелось бы знать, какова процедура для дальнейшей дискуссии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я думаю, это весьма уместный вопрос, который я собирався обсудить позднее, после консультаций.

Тем не менее, вновь возвращаясь к тому, о чем говорила представитель Соединенного Королевства, у меня складывается мнение, что и другие члены Европейского союза, вероятно, не видели этих предложений, поскольку мы пытались отправить два моих предложения по факсу в постоянные представительства. Как я уже говорил, второй пункт, касающийся обычных вооружений, не обсуждался, но мы обсуждали мое предложение, касающееся ядерного разоружения, пункт 1. Представители Европейского союза присутствовали на тех консультациях.

Может быть, представитель пояснит, как это было предложено другими делегациями, в частности Иорданией, в связи с каким предложением мы будем делать перерыв? Иными словами, для чего нам нужен десятиминутный перерыв? Что мы будем обсуждать? Что от этого ожидаем?

Г-жа Патерсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я думаю, во-первых, — и я приношу извинения за то, что запутала других представителей, — дело в том, что на том заседании в Ваше предложение от 8 июля были внесены значительные поправки и новая формулировка, как я понимаю, не была распространена среди всех делегаций в конце того заседания, таким образом, вовсе не обязательно, что все делегации видели новую формулировку.

Во-вторых, я хотела бы отметить, г-н Председатель, что Ваша идея о рассмотрении повестки дня в рамках отдельных пунктов, а не в виде пакета, для нас также довольно новая, и, как я считаю, мы хо-

тели бы, чтобы делегации Европейского союза по крайней мере имели возможность собраться и просто проконсультироваться.

Председатель (*говорит по-английски*): Согласна ли Комиссия сделать перерыв на 10 минут? Если делегации также пожелают с учетом того, на какой стадии мы сейчас находимся, поскольку мы не обсудили второй пункт, рассмотреть этот вопрос, и, если у них имеются первоначальные замечания, они безусловно могут это сделать. Может быть, мы сделаем перерыв на 15 минут.

Г-н Исса (Египет) (*говорит по-английски*): Прежде чем мы прервем заседание, я хотел бы напомнить о вопросе представителя Иордании относительно того, что следует обсуждать во время перерыва. В проект, распространенный сегодня утром, включено предложение. Вместе с тем во второй пункт также внесены некоторые поправки, и в этой связи имеются определенные предложения. Будем ли мы их также обсуждать? Что мы будем делать потом? Сейчас 12 ч. 20 м.; как Вы планируете наши дальнейшие действия?

Председатель (*говорит по-английски*): Я действительно принял к сведению попытку внести поправки в мое второе предложение, касающееся обычных вооружений, однако я не хотел обсуждать их на этом этапе, поскольку мы сосредоточили свое внимание на первом предложении. Поэтому, как я уже говорил, если делегации хотят сделать по крайней мере первоначальные комментарии по поводу второго вопроса, они могут это сделать.

Отвечая на вопрос представителя Иордании, хочу сказать, что полагаю, что на данном этапе было бы целесообразным, если бы представители также обсудили, какие указания они дадут мне по поводу дальнейшей работы после принятия — даже *ad referendum* — первого предложения, касающегося ядерного оружия. Я прошу вас после перерыва высказать идеи по поводу того, что мы можем сделать.

Я знаю, что в Журнале на сегодняшнее утро у нас запланировано только одно заседание, а дневного заседания нет. Но я хотел бы напомнить членам Комиссии, что сессия проходит с 18 июля по 5 августа, нам выделены ресурсы и представители должны ими воспользоваться. Я надеюсь, что члены Комиссии смогут воспользоваться пятнадцатиминутным перерывом и договориться между собой, а

затем вернуться и сообщить мне о готовности принять первое предложение — пусть даже *ad referendum* — и о наличии замечаний по второму предложению, а также подскажут мне, что делать сегодня и завтра.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы прокомментировать последнее — я подчеркиваю, последнее, — замечание Председателя относительно того времени, которым располагает Комиссия по разоружению в ходе своей основной сессии, а не организационных заседаний. Насколько я понял из последнего замечания, Вы готовы во время, отведенное для основной сессии, продолжить рассмотрение организационных вопросов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я не говорил этого. Я сказал, что у нас есть время. В соответствии с расписанием конференций Организации Объединенных Наций мы проводим заседания с 18 июля по 5 августа. Это понятно. Если Комиссия пожелает продлить организационную сессию с целью способствовать успеху работы и сделать эту работу более продуктивной, безусловно, давайте поступим так. Членам Комиссии также принимать решение о том, начинать ли нам основную сессию сразу или не проводить ее вообще. Все, что я хотел сказать, так это о промежутке времени в распоряжении Комиссии и что Комиссия может использовать его таким способом, который будет более всего отвечать ее интересам и позволит ей выполнить свои обязанности и мандаты. Вот и все.

А сейчас я объявляю перерыв на 15 минут.

Заседание прерывается в 13 ч. 10 м.